

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ШПИОНЫ,
НЕ ВЕРНУВШИЕСЯ С ХОЛОДА**

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 13

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А 13 Шпионы, не вернувшиеся с холода / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-79388-4

Контейнер с полонием уже в Лондоне, в руках у бывшего офицера ФСБ, а ныне предателя-перебежчика Витовченко. Многоходовая операция западных спецслужб по дискредитации тайной организации российских ветеранов-разведчиков «Щит и меч» началась. Осуществить подобную операцию можно, только имея среди членов организации своего человека — «крота». Полковнику Караеву поручено проверить всех членов организации, а все они — люди испытанные и абсолютно надежные. Тем не менее «крот» среди них, и чтобы вычислить его, нужно найти нестандартный ход. Полковник решается на рискованный шаг...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015
ISBN 978-5-699-79388-4

Человеческое существование характеризуется тем, что человек одинок и отделен от мира; но, не будучи в состоянии вынести изоляцию, он вынужден искать связи и объединения с другими людьми. Есть множество способов для реализации этой потребности, но только один из них позволяет человеку сохранить при этом свою целостность и уникальность, только один, при котором его силы полностью раскрываются во взаимоотношениях с другими людьми. Парадокс человеческого существования состоит в том, что человек в одно и то же время ищет и близости, и независимости, единения с другими и сохранения своей особенности и уникальности.

Эрих Фромм

Предателей презирают даже те, кому они сослужили свою службу.

Тацит

За два месяца до начала событий.
Пригород Лондона

Оба автомобиля подъехали почти одновременно. Из синего «БМВ» вышел мужчина лет семи-десяти. У него были редкие седые волосы, крупные черты лица. Он был одет в клубный синий пиджак, голубую сорочку без галстука и серые брюки. На ногах были темно-синие мокасины. Он был похож на одного из тех английских пенсионеров, которые наслаждаются жизнью и социаль-

ными льготами Великобритании, оставаясь активными членами общества.

Из черного «Мерседеса» вышел совсем другой человек. Ему было гораздо меньше лет, не больше шестидесяти. Среднего роста, почти лысый, с живыми бегающими глазами, подвижным лицом, вкрадчивыми движениями. Одетый в серый костюм и белую сорочку. Он смешно втягивал голову при разговоре, и казалось, что у него совсем нет шеи. Внимательный наблюдатель мог бы отметить, что этот господин редко садится за руль своей машины.

Очевидно, оба были знакомы достаточно давно. И они условились встретиться именно здесь. В пятидесяти километрах от центра Лондона, рядом с небольшим густым парком, которых было так много в этом районе. Сойдясь, они пожали друг другу руки.

— Добрый день, господин Бультман, — скороговоркой произнес второй приехавший. — Я очень рад, что мы наконец смогли увидеться.

По-английски он говорил с сильным акцентом, но достаточно неплохо. Его собеседник благосклонно кивнул:

— Здравствуйте, мистер Жуковский. Вы же знаете, как трудно бывает выбраться из города.

— Я вас понимаю, — сразу согласился Жуковский. Он оглянулся по сторонам. — Здесь достаточно тихо.

— Здесь всегда тихо, — сказал Бультман. — Я иногда позволяю себе сюда приезжать. Мы можем пройти немного дальше, и тогда нас вообще никто не увидит за деревьями.

— Конечно, — кивнул Жуковский, направляясь в сторону, указанную его собеседником, и озабоченно осведомился: — А вы считаете, что нас могут увидеть даже здесь?

— Мы ничего не можем гарантировать, — пояснил Бультман, — достаточно какому-нибудь ретивому журналисту появиться у наших автомобилей, как мне потом будет очень трудно доказать, что я случайно оказался здесь рядом с вами. Согласитесь, что наша совместная встреча — это материал на хорошую сенсацию. Опальный российский олигарх и консультант английских спецслужб, даже находящийся на пенсии. Я думаю, что подобную встречу не нужно афишировать ни вам, ни мне. И соответственно ни вашим друзьям, ни моим.

— Я вас понимаю, — вздохнул Жуковский, — но иногда мне кажется, что вы и ваши коллеги слишком пассивно реагируете на угрозы со стороны Кремля.

— Мы работаем в рамках нашего законодательства, — возразил Бультман. — По нашим сведениям, их спецслужбы уже достаточно активно действуют в Европе, в том числе и в Великобритании. Вы знаете, какое количество ваших бывших соотечественников поселилось в нашей стране? Счет идет уже на сотни тысяч. И мы совсем не уверены, что среди них нет людей, которые могут представлять интерес для моих нынешних коллег. Что касается нашей встречи, то ее вообще легко просчитать. Достаточно посмотреть, как вы припарковали свой автомобиль. Вы ведь не так часто садитесь за руль? А раз вы решились на такой «подвиг», то совершенно очевидно, что у вас была важная встреча, которую вы не могли доверить даже своему водителю. Наблюдательный сотрудник, прикрепленный к вам, сразу бы понял, куда и зачем вы едете. И постарался бы вас вычислить.

— У меня своя служба безопасности, — улыбнулся Жуковский, — и свои способы конспирации. Поэтому мы выехали с водителем вместе, а уже затем, в подземном гараже, я пересел в другой автомобиль. А он будет еще часа два ездить по Лондону. И возможный наблюдатель будет видеть мою фигуру, находящуюся на заднем сиденье.

— Неплохо, — сказал Бультман, — но учтите, что это трюк на один раз. В следующий раз вы их уже не обманете. Я думаю, вы не питаете иллюзий, что русские решили оставить вас в покое. Они уже дважды присылали нам представление на вашу экстрадицию в Россию. И пока мы еще можем им отказывать, вы находитесь в безопасности. Но так не будет продолжаться вечно. Рано или поздно все может измениться. Вы же знаете, что наш премьер-министр готов объявить о своей отставке. А тот, кто придет на его место, отличается гораздо более радикальными взглядами, в том числе и на проблемы иммигрантов в нашей стране. Леворадикальными, мистер Жуковский, мы обязаны учитывать и этот фактор.

— Неужели все настолько плохо?

— Пока нет. Но может получиться так, что мы попросим вас покинуть пределы нашей страны.

— Надеюсь, что вы заранее меня предупредите. Иначе будет обидно попасть в застенки КГБ, — усмехнулся Жуковский.

— КГБ уже давно нет, — напомнил Бультман, — и вы это прекрасно знаете. Но вместо одного большого монстра появилось несколько молодых и соперничающих друг с другом спецслужб. И у каждого руководителя свои амбиции и свои ам-

бициозные планы. Каждый из них мечтает «отличиться». И, судя по всему, они не испытывают недостатка ни в кадрах, ни в финансовой поддержке со стороны государства.

— Вот видите, — остановился Жуковский, — вы фактически подтверждаете все мои прежние заявления. Я столько раз говорил вам о конкретных угрозах со стороны нынешних владельцев Кремля. А вы все время считали, что с ними можно иметь дело.

— Мы реалисты, господин Жуковский, — мягко возразил Бультман, — и мы имеем дело с теми политиками, которые представляют реальную силу. И с которыми мы вынуждены садиться за стол переговоров.

— Никаких переговоров, — резко оборвал его Жуковский, — вы же знаете, что там происходит! Убийства политических оппонентов и журналистов, полная деградация общества, устранение оппозиционных газет и журналов, расправа с неугодными, энергетический шантаж. Какие еще нужны доказательства авторитарности режима? Неужели вы ничего не понимаете?

— Мы все видим, — согласился Бультман. — Давайте не будем стоять на месте. Так легче прослушать нашу беседу, если кто-то решит узнать, о чем именно мы говорим.

Они двинулись дальше.

— Насколько я понимаю, ситуацию в России вы больше не контролируете, — почти весело заявил Бультман, — а ведь совсем недавно вы были для России своеобразным графом Уориком, «делателем королей», как его называли в пятнадцатом веке. Ведь это вы помогли удержаться прежнему президенту в девяносто шестом, профинансировав его избирательную кампанию.

— Я боролся за демократию в своей стране, — гордо и с пафосом заявил Жуковский.

— И все, кто «боролся» вместе с вами, заняли первые места в списках «Форбса», — добродушно напомнил Бультман, — и ваш бывший ученик, ныне главный миллиардер в нашей стране. Или вы думаете, что у нас забыли, каким образом вы все стали олигархами? А если даже мы попытаемся забыть, нам сразу об этом напомнят. Через несколько лет именно вы помогли нынешнему президенту занять его место, сделав все, чтобы он победил на выборах. Ваши журналисты, ваши газеты и ваши телевизионные каналы просто размазали оппозицию в лице мэра Москвы и бывшего премьера, лишив их всяческих шансов на успех. Говорят, что одного из ваших журналистов, который выступал на Первом канале, вы купили за

миллион долларов. Его до сих пор называют «телекиллером». Ваш вклад в «демократизацию» вашей страны можно считать неоценимым.

— Не нужно об этом говорить, — нахмурился Жуковский, — это были мои очевидные ошибки. Но теперь я абсолютно искренне считаю, что режим в России должен смениться. И сделать это можно только объединенными усилиями.

— Все не так просто, как вам кажется. Сейчас не девяносто шестой и даже не девяносто девятый год. Сегодня Россия все увереннее заявляет о себе на международной арене. По золотовалютным запасам она уже третья в мире. И не забывайте, что от поставок российского газа и нефти зависит добрая половина Европы. А бывший канцлер Германии даже согласился возглавить их новый консорциум. Очень многие проекты крупных европейских компаний так или иначе связаны с Москвой. Все это вынуждает нас действовать с некоторой осторожностью.

— Вас погубит европейская толерантность и мягкотелость, — сразу заявил Жуковский, — вы не понимаете, какую угрозу европейским странам представляет нынешний режим в Москве. Он становится все более авторитарным и непредсказуемым.

— Именно поэтому я и решил встретиться с вами, — кивнул Бультман. — Дело в том, что у Москвы появились новые финансовые и экономические возможности, которых раньше не было. Появились новые лица в эшелонах высшей власти. И начали проявляться тенденции, которые стали беспокоить моих коллег.

— Вы говорите об убийстве журналистки Рудковской? — почти обрадовался опальный олигарх. — Ее, безусловно, убрали по прямому приказу из Кремля.

— У нас несколько другие сведения, — поморщился Бультман, — там действовали совсем другие люди.

— Это самое настоящее политическое убийство, — нервно произнес Жуковский, — неужели вы не понимаете, что это устранение оппозиционной журналистки, которая боролась за демократию и права человека в России?

— Она была гражданкой США? — спросил Бультман.

Жуковский озадаченно взглянул на него, не понимая, что именно хочет сказать своим вопросом Бультман. Или это было утверждение?

— Она была настоящим патриотом России, — патетически воскликнул Жуковский, — и останется в нашей памяти как пример нестигаемой...

— Давайте закроем эту тему, — предложил Бультман, — и не забывайте, что убийство Рудковской произошло в Москве и, несмотря на все усилия ваших купленных журналистов и адвокатов, раскрутить эту историю невозможно. Просто потому, что все свидетели и жертва находились в России, а нам туда не добраться. И вам туда путь заказан. Вот если бы подобное преступление произошло в Лондоне...

Жуковский взглянул на собеседника. Они понимали друг друга без слов, обмениваясь только взглядами. Это был как раз тот случай, когда никакие слова не могли заменить прямого общения. На протяжении следующих нескольких секунд они общались молча, словно опасаясь сказать лишнее. Только обмениваясь понимающими взглядами. И затем Бультман неожиданно спросил:

— Вы когда-нибудь слышали об организации «Щит и меч»?

Жуковский никогда не слышал об этой организации. Но он хотел всегда выглядеть достаточно компетентным во всем, что касалось его бывшей страны. И поэтому он с важным видом кивнул:

— Немного слышал. Между прочим, был такой известный фильм про советского разведчика.

И, насколько я помню, это был один из самых любимых фильмов нынешнего президента.

— Неужели? — даже удивился Бультман. — Мы этого не знали. Тогда это объясняет некоторые моменты их деятельности.

— Вам нужно чаще со мной встречаться, — скромно заметил Жуковский. Он был рад, что ему удалось провести даже такого ветерана спецслужб, как Питер Бультман.

Но последний был слишком опытным человеком, чтобы забыть о главной теме сегодняшнего разговора.

— Вы знаете, чем именно они занимаются? — поинтересовался Бультман.

Глеб Моисеевич насторожился. Он почувствовал ловушку. Сказать неправду — окончательно потерять лицо. Нужно признаваться.

— Н-нет, — с некоторым усилием выдавил он, — я не был в курсе их последних дел.

Бультман улыбнулся. Он понял, что его собеседник блефовал. Но он давно знал мистера Жуковского, и его не удивило подобное поведение.

— Организация «Щит и меч» была создана в Москве ветеранами советских спецслужб, — пояснил Бультман. — Туда входят бывшие сотрудники КГБ и ГРУ, а также нынешние офицеры